

Селезнева О. Н.

ЗНАЧЕНИЕ ОБОРОТОВ WAS/WERE GOING TO (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/90.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 214-216. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Те же самые варианты в качестве равноправных представлены и в Новом орфоэпическом словаре русского языка Т.Ф. Ивановой (2004), вышедшем через 7 лет. На этом основании можно говорить о том, что в существовании этих вариантов за данный период времени никаких изменений не произошло.

С другими же вариантами за этот же период времени произошли изменения.

Если в Орфоэпическом словаре русского языка Р.И. Аванесова (1997) следующие варианты существуют как равноправные *баржА* и *баржа*, *вкУсит* и *вкусИт* (от глагола *вкусИть*), *газироваТЬ* и *газИроваТЬ*, *горОдит* и *городИт* (от *городИть*), *дАвящий* и *давЯщий* (от *давИть*), *джИнсовый* и *джинсОвый*, *дОит* и *доИт* (от *доИть*), *лифтовОй* и *лифтовЫй*, *лОсось* и *лосОсь*, *пОисковый* и *поискОвый*, *пОрты* и *портЫ*, *тАндем* и *тандЕм*, *флАнговый* и *флангОвый*, *чуваиИ* и *чуваши*, то в Новом орфоэпическом словаре русского языка Т.Ф. Ивановой (2004) эти варианты подаются как неравноправные.

В большинстве случаев второй вариант произношения приведенных выше пар в словаре Ивановой Т.Ф. дается с пометой *допуст.* (*баржА* и *допуст. баржа*, *вкусИт* и *допуст. вкУсит*, *горОдит* и *допуст. городИт*, *дАвящий* и *допуст. давЯщий*, *джИнсовый* и *допуст. джинсОвый*, *доИт* и *допуст. дОит*, *пОрты* и *допуст. портЫ*, *флАнговый* и *допуст. флангОвый*, *чуваиИ* и *допуст. чуваши*). Помета *допуст.* означает, что первый вариант является более предпочтительным, второй оценивается как менее желательный, но все-таки находится в пределах правильного. Чаще всего формы с такой пометой используются в разговорной речи.

В некоторых случаях вторые варианты снабжены пометами *допуст. устар.*, либо *устар.* (*поискОвый* и *допуст. устар. пОисковый*, *газироваТЬ* и *устар. газИроваТЬ*). Данные пометы указывают, что оцениваемый вариант постепенно утрачивается, хотя в прошлом он был основным.

Что же касается вариантов *лифтовОй* и *лифтовЫй*, *лОсось* и *лосОсь*, *тАндем* и *тандЕм*, то здесь вторая форма просто исчезла и больше в языке не употребляется. Теперь правильными являются формы *лифтовОй*, *лосОсь*, *тандЕм*.

Некоторые полагают, что орфоэпические нормы искусственно создаются учеными-языковедами, что должны выходить специальные постановления применительно к произносительным нормам.

Однако задачи научной нормализаторской деятельности не сводятся ни к искусственному консервированию пережитков языка, ни к бескомпромиссному запрещению языковых новообразований.

Признание правильности речи, нормативности тех или иных языковых фактов должно опираться не на субъективную оценку, а на наличие, по крайней мере, трех основных признаков:

- 1) массовость и регулярность употребления;
- 2) общественное одобрение данного языкового явления;
- 3) соответствие этого факта основным тенденциям в развитии языка, исторической перестройке языковой системы.

Таким образом, правильное произношение и верная постановка ударения являются необходимым признаком культурной речи. И несмотря на то, что орфоэпия является разделом науки о языке, подверженным наибольшим изменениям по сравнению с другими разделами (лексика, морфология, синтаксис), необходимо следить за этими изменениями и употреблять в своей речи только те варианты произношения, которые на данный момент отражены в нормативных словарях.

Список использованной литературы

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. – М., 1984.
2. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т.Ф. Иванова. – М., 2004.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1985.
4. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1997.

ЗНАЧЕНИЕ ОБОРОТА *WAS/WERE GOING TO* (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Селезнева О. Н.

Тверской филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Оборот *to be going to* является вторым (после формы *will + V*) по частоте использования, когда речь идет о будущем времени. Особенно часто *to be going to* используется в разговорном языке, песнях и газетных статьях. Глагол *to go* - самостоятельная семантическая единица, глагол движения. В конструкции *to be going to* происходит десемантизация глагола *to go*, который утрачивает значение движения, то есть происходит грамматикализация конструкции.

Все обороты с *to be going to* можно условно классифицировать следующим образом:

- 1) предложения с *is/are going* без маркера будущего времени
- 2) предложения с *is/are going* с маркером будущего времени
- 3) предложения с *was/were going*

Особый интерес представляет оборот *was/were going to*, хотя бы уже потому, что в состав этой конструкции, используемой, для обозначения будущего времени, входит глагол прошедшего времени *was/were*. Р. Квёрк относит форму *was/were going to* к «будущему в прошедшем» и приписывает ей значение невыполненного намерения, обещания (“unfulfilled intention”) [Quirk 1982:50]. Итак, несмотря на то, что по логике всего предложения действие совершалось в прошлом, оно принадлежит к будущему, поскольку говорится о будущем намерении, выраженном в прошлом.

Пример 1.

But Scarlett must have known he was going to marry Miss Melly sometime. (Mitchell M. “Gone with the Wind”):7)

(«Но Скарлетт должна была знать, что однажды он женится на Мисс Мелли»)

В данном отрывке *was going to* употребляется с маркером будущего времени *sometime*. Скарлетт следовало знать *тогда*, что *когда-нибудь* он собирается жениться. В этом случае значение формы *was going to* синонимично значению формы *was to marry*, а именно значение обязательства в будущем (с точки зрения прошедшего).

Пример 2.

Now, he was going to try to take liberties, just as Ellen predicted. He was going to kiss her, or try to kiss her...If she refused, he might jerk the bonnet right off her head and give it to some other girl (Mitchell M. “Gone with the Wind”): 131)

(Так, сейчас он позволит себе вольности, как и предсказала Элен. Он собирался поцеловать ее, или попытаться поцеловать... И если она вдруг откажется, то он сорвет шляпку прямо с ее головы и отдаст какой-нибудь другой девушке).

В данном примере объяснить употребление *was going to* согласованием времен нельзя, так как согласование просто отсутствует. Речь идет о настоящем моменте и передает мысли Скарлетт. Значение оборота *was going to* - выражение сослагательного наклонения, т.е. сослагательность (что подтверждается фразой в сослагательном наклонении *If she refused, he might jerk the bonnet right off her head and give it to some other girl*).

Пример 3.

His letters were full of him ... and what they were going to do after the war. They were going to start a window-cleaning business. (Barstow 1978: 51).

(В его письмах много говорилось о нем... и о том, что они будут делать после войны. Они собирались организовать бизнес по мытью окон).

В этом примере *was going to* синонимично по значению «хотели, желали» и имеет оттенок сослагательности, так как это желание - предположение героя, его намерение в будущем. Это тот случай, который можно отнести (по классификации Р. Квёрка) к “unfulfilled intention” - невыполненному намерению.

Пример 4.

She was going to sit down, next to an elderly couple on one of the green benches, she was going to enjoy the balm of the evening. (Hill 1978: 213)

(Она хотела сесть рядом с пожилой парой на одну из зеленых скамеек, она хотела насладиться благоуханием вечера).

В этом предложении автор описывает ситуацию при помощи параллельной конструкции - оборот *was going to* употребляется дважды - при описании физического действия (собиралась сесть) и душевного состояния (собиралась насладиться вечером). В обоих случаях оборот имеет значение желания, но отличается от “wanted” тем, что выражает не только желание, а скорее желаемую ситуацию, которая не осуществилась и в этом смысле можно также говорить об обороте *was going to* как о имеющим оттенок сослагательности.

Пример 5.

Thank goodness, Hopper was quiet now. He had him in the correct grip and everything was going to be all right (Wain 1978: 372)

(Слава Богу, Хоппер сейчас был спокоен. Ему удалось схватить его, как надо, и теперь все будет хорошо).

Оборот *was going to be* обозначает будущее действие, которое уже началось. Оборот имеет значение собственно прямой речи. Восклицание *Thank goodness* является не ремаркой автора, а выражением внутреннего состояния героя, что говорит о присущем обороту *to be going to* значению личностной оценки говорящим происходящих событий (ведь, если бы в данном предложении использовалось *would*, это имело бы значение логического вывода из ситуации).

На основании анализа приведенных примеров можно сделать следующие выводы о значении формы *was/were going to*: форма обозначает действие в будущем времени, с точки зрения прошедшего, при этом используется для выражения

- 1) невыполненного намерения или обещания;
- 2) обязательства в будущем (с точки зрения прошедшего);
- 3) сослагательности;
- 4) желаемой ситуации в будущем, с точки зрения прошедшего.

1. **A University Grammar of English** / Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. - Longman, 1982. - 391 с.
2. **Barstow S.** The Search for Tommy Flinn // Making It All Right. Modern English Shot Stories. - Progress Publishers Moscow, 1978.
3. **Hill S.** A Bit of Singing and Dancing // Making It All Right. Modern English Shot Stories. - Progress Publishers Moscow, 1978.
4. **Wain J.** The Life Guard // Making It All Right. Modern English Shot Stories. - Progress Publishers Moscow, 1978.
5. **Mitchell M.** "Gone with the Wind" - 560 с. (http://www.fictionbook.ru/ru/author/mitchell_margaret/gone_with_the_wind)

РУССКИЙ ЯЗЫК И ИНТЕРНЕТ-НОВОЯЗ

Семёнова Е. В.

Челябинский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

Первое десятилетие XXI века войдёт в мировую историю как время вступления цивилизованного человечества в новый неизбежный этап своего развития - в информационное общество. Целый ряд государств уже объявил о создании национальных программ вхождения в эру информационных технологий. Россия не осталась в стороне от этого процесса: многие отечественные политики призывают к необходимости ускоренного перехода к информационному обществу. Процессы глобализации порождают качественно новые языковые проблемы, масштаб и серьёзность которых ещё предстоит изучить лингвистам. Вместе с тем уже очевидно, что эти проблемы наиболее остро касаются мировых языков, в том числе русского.

Конверсия созданной Пентагоном глобальной информационной супермагистрали Интернет привела к открытию закона сохранения цифровых активов: в отличие от физических, цифровые активы используются, но не расходуются. Тот факт, что единица товара может пережить теоретически бесконечное количество транзакций, стал свидетельством появления «новой экономики». Её первое воплощение - электронная коммерция, а движущей силой можно назвать глобализацию или распространение информационных материалов, средств и систем по всему миру.

Несомненно, что ускорение темпов глобализации в первом десятилетии XXI века обусловлено коммерческими интересами производителей информационной продукции (прежде всего американской) - в частности, поп-музыки, компьютерных игр и т.п. Для восприятия произведений массовой культуры не требуется знания национальных языков и культурных традиций (рок-музыку даже именуют «глобальным языком»). Снижается основная культурная функция языка - быть средством передачи опыта старшего поколения младшему. Наблюдаемая в последние десятилетия медиатизация жизненного пространства предполагает формирование мировоззрения молодежи не через книжный текст, а через аудиовизуальные образы (телевидение). Уже сегодня США имеют приоритет в развитии новых масс-медиа.

К странам, попавшим под нарастающее влияние американской «культурной дипломатии», относится и Российская Федерация. В этой связи относительно медленное распространение интернета в нашей стране не может быть однозначно оценено как фактор, отрицательно влияющий на динамику развития новой экономики. По меньшей мере безответственно игнорировать указания учёных на опасность утраты диалогичности в межличностном общении вследствие компьютеризации, когда духовные ценности превращаются в анонимную информацию, рассчитанную на «среднего» потребителя и нивелирующую индивидуальное восприятие. Вопрос о роли русского языка в условиях глобализации актуален настолько, насколько вообще актуальны разговоры о втором мировом языке, который вопреки тотальной компьютерной грамотности и мировой контркультурной революции может сохранить книжную грамотность в качестве духовной альтернативы.

С одной стороны, имеется несколько оснований для прогнозирования такой перспективы именно для русского языка. Именно русская литература в лице Достоевского и Толстого - вершина развития мирового литературного процесса. Именно Россия вплоть до конца эры Гуттенберга (иными словами, до появления интернета) считалась наиболее образованной страной мира. Именно русский язык признан средством межнационального общения сотен миллионов людей разных национальностей, проживающих в двух частях света, остаётся одним из шести мировых языков и официальным языком ООН.

Однако, с другой стороны, языковая ситуация в России, политика государства и правительства РФ не дают поводов для оптимизма. Две федеральные программы «Русский язык» (1996) и «Электронная Россия» (2001), мероприятия, проводимые в рамках Года русского языка, обходят стороной лингвокультурный аспект проблемы глобализации, иными словами, практически отсутствует позитивная и эффективная государственная языковая политика в области гипермедиа. Развивая техническую часть российского сегмента интернета, всерьёз обсуждая возможность шпионажа с помощью электронной почты, в нашем государстве не вникают в коммуникативный характер и общекультурное значение принципиально нового канала массовой информации. Достаточно сказать об одной особенности гипермедиа, как становится очевидным целый комплекс сложнейших правовых и нравственных проблем, связанных с языком, - интерактивности. Интерактивность, то есть возможность взаимодействия отправителя и получателя сообщения в режиме реального времени, позволяет иметь СМИ новейшего типа, содержание которого формируется не только коллективом